

Весть о том, что наследный принц Государства Хань отправился в инспекционную поездку, словно по крыльям понеслась по миру. Лучшие убийцы цзянху один за другим стекались в Город Цилинь. Тихий, затерянный на краю света городок оказался на пороге кровавой бури.

Чжао Цянь укрылся в Резиденции Го, где его защищал наставник. Поместье охранялось столь тщательно, что даже муха не могла проскользнуть внутрь незамеченной.

В главном зале царила торжественная тишина. Перед глухой стеной стоял длинный алтарный стол, а перед ним — квадратный стол на восемь персон, окруженный креслами тайши. Справа располагалось почетное место хозяина, слева — гостя. В центре стены висела картина, на которой человек с мечом в руках восседал на крылатом цилине; хотя это было лишь изображение, от него исходило незримое, подавляющее давление. По бокам висели таблички с изречениями о самосовершенствовании: Достигни предела пустоты, храни покой до конца. Вдоль стен, по обе стороны зала, стояли симметричные столики и стулья — места для младших по положению.

Улицы, обычно шумные и людные, сегодня замерли в необычной тишине.

Вдалеке раздался топот копыт: мужчина средних лет на коне мчался быстрее ветра. Цок-цок-цок... Как только всадник натянул поводья, конь заржал и встал на дыбы, а мужчина, ловко упиравшись ногами в стремя, осадил животное. Взгляд его был цепким, а слух — чутким. На поясе у него висела подвеска в форме головы дракона. Вскоре показалась Таверна «Цилинь», над которой развевался флаг с названием заведения; аромат вина плыл по округе, доказывая, что доброму вину не страшны глубокие переулки. Решив остановиться здесь на ночь, лазутчик императорского двора прыгнул с коня, довел его до коновязи и привязал.

Войдя в таверну, он увидел девять аккуратно расставленных столов. За первым столом сидела женщина в белом одеянии с правым запахом, чье лицо скрывала белая вуаль. На столе перед ней лежал Кнут Гегемона — это была Ян Синъяо из Секты Цанхай. За другим столом в одиночестве расположился человек в белых одеждах, перебирающий Четки из Пятицветных Мошей Шарира с прикрытыми глазами. В углу, за столиком, сидела Кровавый Демон Лань Хуаин в изящном бледно-фиолетовом платье. А у стены, сжимая в руках меч, замер человек в черной маске с орлиным клювом — Черный Ястреб Снежных Гор.

— Мне номер «люкс», — бросил путник.

— Сделаем, господин! Прошу, для вас есть комната высшего класса. Еду и вино подадим прямо в покои, — отозвался трактирщик.

Комнаты высшего разряда здесь делились на категории, и из окна номера можно было видеть всю улицу, а вдали — величественную Резиденцию Го. Неизвестно, сколько пар глаз следили за этим особняком.

Наступила ночь. Поднялся сильный ветер.

Фонари на сторожевой башне у городских ворот раскачивались из стороны в сторону, а факелы на стенах то вспыхивали, то гасли. Стражники попрятались от ветра внутри башни. Никто из них не заметил, как на коньке крыши, прямо над их головами, замер человек в белом. Он перебирал четки, словно ожидая чего-то, и совсем не обращал внимания на ярость бури.

На крыше Резиденции Го промелькнуло несколько теней, которые вскоре оказались на площади перед входом. В слабом свете фонарей у ворот поблескивала вывеска Го. Несколько фигур в черных масках, сжимая в руках широкие мечи, о чем-то перешептывались, глядя на особняк, а затем в мгновение ока растворились во тьме. Ян Синъяо тоже оказалась там, замерла в тени.

Патруль Резиденции Го обходил владения с факелами. Вдруг сверху донесся шорох черепицы. Стражники испуганно подняли головы, но слышали лишь мяуканье кошки. Стоило им расслабиться и опустить оружие, как черная тень метнулась мимо. На шеях охранников появились тонкие порезы, и они упали замертво, даже не издав звука, так и застыв в своих позах. Это был Черный Ястреб Снежных Гор.

Тем временем люди в масках, прижимаясь к стенам, осторожно проверяли комнаты в поисках принца. Один из них толкнул дверь, но тут же был отброшен назад силой невидимого удара. Вспышка внутренней энергии озарила комнату. Оказалось, убийцы ворвались в покои Ци Юня.

— Я ждал вас уже давно, — произнес Ци Юнь.

Он сидел на коврике для медитации, сосредоточив дух и прикрыв глаза. Он направил всю свою внутреннюю энергию в область Небесного Ока. Потоки ци заструились по комнате, отчего волосы старика начали развеиваться.

Убийцы бросились вперед, преграждая путь мечами. Главарь закричал:

— Старый плут, выдавай принца, и, может быть, останешься в живых!

— Я прошел через многое, неужели вы думаете, что сможете здесь бесчинствовать? — ответил Ци Юнь.

Он применил Божественное Искусство Пяти Скандх. Из Небесного Ока проклюнулся золотой цветок мандалы, излучающий свет — воплощение совершенной природной энергии. Потоки ци в комнате стали подобны воде: тонкие нити энергии проникали в тела нападавших, а остальная мощь устремилась наружу.

Не успели убийцы вымолвить и слова, как из их семи отверстий — глаз, ушей, носа и рта — начала утекать жизненная энергия, впитываясь в золотую мандалу Ци Юня. Отнять ци означало отнять жизнь.

Позади убийц внезапно возник Черный Ястреб Снежных Гор.

— Поразительное Божественное Искусство Пяти Скандх! Золотая мандала поглощает чужую ци. Пожалуй, я откланяюсь, — бросил он и, вскочив, скрылся в ночи.

Ян Синъяо, годами воспитывавшаяся под началом главы Секты Цанхай, почувствовала неладное. Она взмахнула Кнудом Гегемона, пытаясь противостоять этому потоку энергии, а затем взмыла в воздух и исчезла в темноте.

Человек в белом, сидевший на башне, тоже ощутил приближение этой силы. Он метнул свои Четки из Пятицветных Мощей Шарира навстречу потоку ци. Столкновение двух энергий вызвало ударную волну, которая сорвала черепицу с крыши и сбила фонари. Энергия окутала четки, заставив их дрожать. Мужчина в белом вскочил, поймал их и направил всю свою мощь на активацию артефакта. Четки вспыхнули пятицветным светом, вступая в противоборство с энергией Ци Юня. Две силы столкнулись, изогнувшись дугами. Ветер выл, со лба человека в белом градом катился пот. Однако энергия Ци Юня, постоянно подпитываемая, взяла верх, отшвырнув мужчину. Он с грохотом врезался в сторожевую башню и упал на землю, изо рта его хлынула кровь, а четки рассыпались по полу.

Не смея оставаться ни секунды дольше, он вскочил и бросился прочь.

Ци Юнь прекратил использование Божественного Искусства Пяти Скандх, и энергия медленно вернулась в его тело. В этот момент из глубин Резиденции Го раздались крики охранников. Дверь комнаты Ци Юня медленно закрылась сама по себе.

В Таверне «Цилинь», в номере высшего класса, Лань Хуаин, Кровавый Демон, видела всё происходящее до самого конца.

<http://bllate.org/book/21083/2141797>